

Звёздный регион Белого Тигра, главная территория Легиона Белого Пламени.

В просторном гигантском конференц-зале за длинным столом сидели офицеры разных званий.

Собрание, шедшее полным ходом, было внезапно прервано. В полной тишине взгляды всех присутствующих были прикованы к Шэнь Яньфэну, сидевшему в центре.

После внезапно полученных сообщений он, словно нажатый на паузу, полностью замер.

Молчание, долгое молчание.

Никто не знал, что произошло.

Чрезмерно странная реакция Командующего Шэня не позволяла остальным прерывать его, и атмосфера в зале становилась всё более напряжённой.

Что за крупное событие могло заставить Командующего Шэня так потерять самообладание посреди совещания?

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Шэнь Яньфэн наконец пришёл в себя:

— На чём мы остановились?

Генерал в звании маршала ответил:

— Мы говорили о звёздном секторе SR-4556.

Шэнь Яньфэн кивнул, и, если прислушаться, можно было заметить, что его голос немного напряжён:

— Конкретные детали я уже знаю, вы можете продолжать действовать согласно прежним планам. Что касается остального, что требуется доложить... поручите Кань Юаню собрать и систематизировать это, и я найду время для ознакомления после статистики.

Кань Юань был адъютантом маршала Шэнь Яньфэна, и эти слова явно означали, что он собирается немедленно завершить сегодняшнее совещание.

Шэнь Яньфэн всегда действовал ответственно и никогда не пропускал внутренние собрания Легиона Белого Пламени. Его нынешнее поведение было слишком ненормальным, из-за чего кто-то, наконец, решился спросить:

— Командующий Шэнь, что-то случилось?

— Есть некоторые личные дела, которые мне нужно уладить. — Шэнь Яньфэн глубоко вздохнул и поднялся со своего места. — На этом сегодняшнее собрание закончим. Всем спасибо за дальнюю дорогу в штаб-квартиру для отчёта о проделанной работе. Кань Юань, остальное пока поручаю тебе.

Кань Юань ответил:

— Принято.

Шэнь Яньфэн кивнул и на глазах у всех покинул конференц-зал.

Как только его спина окончательно скрылась за углом, остальные наконец начали перешёптываться.

— Что, чёрт возьми, произошло?

— Не знаю, никогда не видел Командующего Шэня в таком виде.

— Командующий Шэнь сказал, что это личное дело, но, если я не ошибаюсь, он остался один в своей семье.

— Он что, завёл роман?

— Перестаньте нести чушь! Командующий Шэнь — человек, который может различать приоритеты, даже если у него роман, где это может быть важнее работы!

Шэнь Яньфэн, казалось, не слышал этих пересудов. Он широким шагом направился обратно в самый дальний кабинет на верхнем этаже. Только закрыв дверь, он заметил, что его рука, держащая мини-терминал, всё ещё слегка и непроизвольно дрожит.

Он не мог себе позволить потерять самообладание в конференц-зале. Теперь, оставшись один, он медленно выдохнул и снова открыл только что полученное сообщение.

Сообщение, отправленное Хо Миньюэ, не содержало текста — только несколько фотографий с места событий.

Несмотря на то, что фотографии были сделаны издалека, одного взгляда было достаточно, чтобы он мгновенно узнал этот немного размытый силуэт — это был... его Маршал.

После той аварии со скачком много лет назад Шэнь Яньфэн, несмотря на все сомнения, поднялся до должности маршала Легиона Белого Пламени. Постепенно своими способностями он развеял скепсис со всех сторон и стал общепризнанным «Командующим Шэнем».

Но только сам Шэнь Яньфэн знал, что самое важное значение в его старательном поддержании величия Легиона Белого Пламени заключалось в следующем: когда этот человек вернётся, он не увидит павший Легион Белого Пламени и не будет разочарован тем, что Шэнь Яньфэн не смог защитить Белый Легион.

Взгляд его упал на фотографии, и мысли Шэнь Яньфэна невольно перенеслись в далёкое прошлое.

«Мой дорогой Сяо Шэнь, как думаешь, почему Его Величество не разрешает мне уйти на пенсию? Если я тайком спрячусь где-нибудь во время этого отпуска, может быть, это будет считаться, что я по умолчанию передал Легион тебе? Я тебе всегда доверял в делах, ты должен хорошо им управлять, понял!»

«Маршал Бай, перестаньте шутить, разве у меня хватит способностей занять ваше место! Но я постараюсь присмотреть за Легионом Белого Пламени. Когда вы отдохнёте и вернётесь, обещаю передать его вам в целости и сохранности».

«...Ты во всём хорош, только слишком упрям. Почему ты такой? Эх, ладно, ладно, я иду на корабль, тебе не нужно меня провожать, поскорее возвращайся к работе!»

«Хорошо, Маршал Бай, будьте осторожны в пути!»

...

Прошло столько лет, но сцена прощания в космопорту всё ещё стояла у него перед глазами.

Хотя он знал, что шансы на выживание после аварии со скачком практически равны нулю, каждый раз, когда он вспоминал тот разговор, Шэнь Яньфэн говорил себе, что, возможно, Маршал действительно где-то тайком прячется.

Раньше он просто трезво принимал это самообманчивое утешение, но теперь все его фантазии, казалось, стали реальностью.

Маршал жив!

В дверь кабинета постучали, и снаружи послышался голос Кань Юаня:

— Командующий Шэнь, это я.

Шэнь Яньфэн пришёл в себя, отвёл взгляд от фотографии и выключил виртуальный экран:

— Войди.

Кань Юань толкнул дверь и, увидев выражение лица Шэнь Яньфэна, явно испугался, неуверенно спросив:

— Это... что всё-таки произошло?

— Ничего. — Шэнь Яньфэн потёр виски, помолчал немного, а затем сказал. — Помоги мне подготовиться, я должен отправиться в звёздный сектор SW-553.

— Звёздный сектор SW-553? — Кань Юань долго размышлял, но так и не смог вспомнить этот номер. — Там случилось что-то важное?

— Это мой личный визит, к делам Легиона отношения не имеет.

Сказав это, Шэнь Яньфэн вспомнил ученическую форму, которую увидел на фотографии, и, немного помолчав, добавил:

— Не нужно организовывать сопровождение армейских частей, с минимальным сопровождением будет достаточно.

Хотя Кань Юань не понял, он всё же кивнул:

— Понял!

После ухода Кань Юаня Шэнь Яньфэн достал мини-терминал и отправил сообщение Хо Миньюэ:

[Через несколько дней я прибуду в Военный округ Нави. До этого момента работай как обычно, не давай повода для подозрений.]

[Принято! Я обязательно не выдам себя перед Маршалом Баем!!!!!!!!!!!!]

Шэнь Яньфэн: ...

Хотя ответ Хо Миньюэ был очень серьёзным и правильным, вся эта череда восклицательных знаков в конце вызывала сильное беспокойство.

Пока Шэнь Яньфэн раздумывал, не стоит ли сделать ещё одно наставление, Хо Миньюэ прислал новое сообщение.

[Командующий Шэнь, у меня есть ещё кое-что.]

[Когда я возвращался, то заметил, что люди из Красного и Зеленого Легионов тоже собирают информацию о курсантах. Неужели они что-то обнаружили?]

Шэнь Яньфэн слегка нахмурился.

За Красным и Зеленым Легионами стояли два маршала: Чи Янь и Цин Илэн.

Шэнь Яньфэн: [Продолжай наблюдение, сообщай мне о любых других ситуациях.]

Хо Миньюэ: [Принято!]

*

Бай Лумин лежал на кровати в общежитии, долго не мог уснуть.

Можно сказать, что то ранее сказанное «Вы» имело чрезмерно разрушительную силу, заставив его серьёзно задуматься.

Он ясно помнил, что после того, как он одобрил заявление Хо Миньюэ о переводе, он больше не пересекался с этим талантливым младшим товарищем. Когда же он успел оставить такое впечатление, которое не следовало оставлять, и как его вообще узнали?

Даже если раньше у них и была мимолётная встреча, это не повод для того, чтобы «узнать с первого взгляда». В конце концов, должны ли люди из Легиона Белого Пламени обладать настолько исключительной памятью? Разве не может у них быть каких-нибудь обычных недугов, вроде неспособности запоминать лица?

Когда Хэ Илань вышел из ванной, он сразу увидел профиль Бай Лумина, с тоской смотрящего в звёздное небо.

Он понимал такое затруднительное положение, поэтому тихо вытер влажные кончики волос, и на его губах появилась сочувствующая улыбка.

Почувствовав, как кровать слегка прогнулась рядом, Бай Лумин обернулся и увидел Хэ Иланя именно с таким выражением лица, которое напрашивалось на наказание: ...

После короткого молчания он искренне предложил:

— Управление мимикой — это очень глубокий курс. Советую тебе выучить его, когда будет время, это должно помочь тебе прожить немного дольше.

— Угу, обязательно выучу, когда будет время.

Хэ Илань продемонстрировал достаточную скромность, но, похоже, не собирался менять своё выражение лица:

— И что теперь собираешься делать?

Бай Лумин поднял руки, небрежно положив их под голову, и закрыл глаза, устранив то, что раздражает:

— Что именно делать?

Хэ Илань ответил:

— Если ты захочешь сбежать из тюрьмы, я составлю компанию.

Бай Лумин приоткрыл один глаз:

— Ты так благороден, готов на всё?

Хэ Илань ответил:

— В любом случае, если не пожертвовать жизнью, результат будет тот же: меня втянут в проблему.

Бай Лумин наконец открыл глаза, обдумал едва уловимую обиду в этих словах и, что редко для такой ситуации, рассмеялся:

— Очень чёткое осознание, мистер И.

— Осознание касается тебя, — безразлично ответил Хэ Илань, — ведь, может быть, о хорошем ты обо мне и не вспомнишь, но когда дело доходит до неприятностей, ты никогда меня не забудешь.

Бай Лумин кивнул:

— Это же трогательно. Разве это не означает, что я о тебе забочусь, и «мы вместе делим честь и позор»?

Хэ Илань ответил:

— Я аж прослезился от умиления.

— Тогда поменьше плачь, — Бай Лумин, будучи отвлечённым, не стал больше думать о Хо Миньюэ. Он быстро натянул на себя одеяло, идеально укрывшись.

Хэ Илань, видя, что он готовится спать, спросил:

— Уверен, что не собираешься бежать?

Если раньше его слова звучали как шутка, то этот вопрос явно был задан без всякого подвоха.

Бай Лумин снова покачал головой:

— Нет нужды. До этого не дойдёт, не так всё серьёзно.

Бай Лумин слышал, что Хэ Илань говорил серьёзно, и, если бы он взялся за дело, этот человек действительно мог бы организовать их побег отсюда безупречно и без изъяна.

Однако, судя по реакции Хо Миньюэ, он, вероятно, уже передал информацию о нём Шэнь Яньфэну. И, если не произойдёт ничего непредвиденного, этот Командующий Шэнь уже в пути.

В своё время Бай Лумин воспользовался аварией со скачком, чтобы полностью уйти из армейского штаба. Казалось, он ничем не обязан, но если и был кто-то, перед кем он чувствовал вину, то это, несомненно, был его бывший заместитель.

Хотя он больше не слишком интересовался делами штаба, по новостям в СМИ и разговорам соседей в свободное время он чувствовал, насколько неожиданным был для Шэнь Яньфэна тот момент, когда он вдруг принял командование Легионом Белого Пламени. Несложно представить, с какими препятствиями и проблемами ему пришлось столкнуться.

То, что он смог сохранить славу Легиона Белого Пламени и официально закрепиться в штабе, стоило ему невероятных трудностей, которые невозможно описать парой предложений в новостях.

Раз уж его бывший заместитель узнал, где он находится, то пусть будет встреча.

Когда нужно действовать, Бай Лумин никогда не был безответственным и не избегал трудностей. А то, что произойдёт дальше, — об этом можно будет подумать потом.

В любом случае, какой бы ни была ситуация, решать проблемы нужно по мере их поступления.

Кроме того, был ещё один момент: до этого он действительно не кокетничал с Хэ Иланем.

Их ситуации были совершенно разными. Если его разоблачат или возьмут под прицел, этот человек, управляющий корпорацией «Механизмы Вселенной», может просто отбросить своё фальшивое имя после ухода отсюда и продолжить жить припеваючи.

А он? Сейчас он всего лишь простой гражданин, бедный и без гроша за душой, которому нужно зарабатывать на жизнь. Если из-за дезертирства он попадёт в главный список розыска, то жизнь станет совсем невыносимой.

Хэ Илань:

— Ты уверен, что не дашь пищу для размышлений этому Сяо Яню?

Когда он услышал третий вопрос, Бай Лумин, наконец, не выдержал:

— Почему мне кажется, что ты так ждёшь этого? Если знать, что ты хочешь сбежать со мной из тюрьмы, ладно, но, слушая тебя, можно подумать, что ты хочешь сбежать со мной, чтобы сеять везде беспорядок.

— Я не хочу сеять везде беспорядок, просто хочу дать тебе больше выбора.

Хэ Илань пристально посмотрел на Бай Лумина. В этот момент на его лице не было и следа улыбки. Глубокий цвет его глаз был прямо устремлён во взгляд Бай Лумина. В этот момент он был именно тем «Господином Хэ», который управлял корпорацией «Механизмы Вселенной»:

— Звезда 6616 — это не твой единственный путь к отступлению. Если ты не хочешь иметь слишком много связей с людьми в определённых кругах, у тебя есть ещё один выбор: уйти со мной.

Уйти со мной.

Насмешливое выражение лица Бай Лумина слегка застыло. Под пристальным взглядом Хэ Иланя его внешние эмоции постепенно улеглись.

На мгновение, когда их взгляды переплелись, никто из них не произнёс ни слова.

С момента знакомства произошло немало событий, и для обоих многое было известно без слов.

Он не поднимал тему о настоящей личности Хэ Иланя, а Хэ Илань никогда не упоминал о его прошлом. В каком-то смысле, они просто молчаливо «понимали, но не говорили».

И сейчас эти, казалось бы, небрежные слова Хэ Иланя уже открыто заявили о том, что было скрыто.

Это было похоже на напоминание Бай Лумину о том, что стоящий перед ним человек уже догадался о его происхождении, знал о его прошлом и понимал, чего он хочет.

Они могли говорить открыто и прямо.

Спустя долгое время Бай Лумин тихо ответил:

— Угу, я понял, что ты имеешь в виду.

Он сел на кровати, оказавшись на расстоянии вытянутой руки от Хэ Иланя, и в его глубоких глазах увидел собственное отражение. Так они и смотрели друг на друга, а затем Бай Лумин улыбнулся:

— Когда мне понадобится путь к отступлению, я обязательно вспомню о тебе.

Хэ Илань не отвёл взгляда:

— Хорошо, я буду ждать тебя.

Бай Лумин, когда говорил сам, ничего такого не чувствовал, но когда Хэ Илань закончил, то смутно ощутил, что атмосфера в комнате, казалось, неуловимо изменилась — стало немного двусмысленно.

Глаза Хэ Иланя были очень глубокими. Под таким неприкрытым взглядом Бай Лумин почувствовал, как его тело слегка нагрелось.

Опустив взгляд, он тихо прочистил горло:

— Время позднее, давай спать.

Сколько времени понадобится Шэнь Яньфэну, чтобы добраться сюда, он не знал, но одно было ясно: завтра на сборе на тренировочной площадке будет очень оживлённо.

Представители четырёх крупных легионов прибыли для руководства, и им потребуется пройти через какой-то «руководящий процесс». После сегодняшнего вечера ответ на вопрос, какую «счастливую» тренировочную площадку выберет Хо Минъюэ, был очевиден.

Что касается всего этого внезапного и безумного развития событий за весь день, Бай Лумин мог сказать только одно: устал, но пусть будет, как будет!

<http://bllate.org/book/15772/1411083>